

Андрей Щупов

СЕРОЕ И БЕЛОЕ

Андрей Щупов
СЕРОЕ И БЕЛОЕ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63523762

ISBN 9785005194985

Аннотация

Плох тот прозаик, что не пробовал писать стихи. Проза – это калории, это завтрак, обед и ужин, но Поэзия – это соль строк и соль слова. Без нее проза пресна и невкусна. Без нее проза мертва...

Содержание

СЕРОЕ И БЕЛОЕ	5
ТРЕХСТИШИЯ	6
ПЯТИСТИШИЯ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

СЕРОЕ И БЕЛОЕ

Андрей Щупов

© Андрей Щупов, 2020

ISBN 978-5-0051-9498-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЕРОЕ И БЕЛОЕ

Плох тот прозаик, что не пробовал писать стихи. Проза – это калорши, это завтрак, обед и ужин, но Поэзия – это соль строк и соль слова. Без нее проза пресна и невкусна. Без нее проза мертва...

ТРЕХСТИШИЯ

Таганка, дождь, билетов нет,
Но приобщился тем уже,
Что постоял я подле.

Летать, как птице, – вот полет!
Но глупо о таком мечтать?
Не сны бы, я и не мечтал.

У тротуара на углу – пустая урна,
Горсть окурков —
Рядом.

Я раньше с фонарем
Читал под одеялом,
А нынче под газетой сплю.

Мы уезжаем, чтоб понять,

Как хочется
Назад вернуться.

Ты загляни в глаза детей!
И подивись на нас,
На взрослых.

Лес сделался иным,
Лишь стоило
Мне позабыть ружье

Десятки известных фамилий
Записываю на листке
И с наслаждением сжигаю.

Подпрыгнуть и смеяться бы от слов твоих!
А я молчу,
А я лишь холодно киваю.

За разговором он вошел
И встал у двери,
И комнату обвил тончайший нерв.

Подобно многим,
Может быть, подобно всем
Я тоже чей-то тяжкий крест.

Я навестил старушку в выходные
И понял вдруг,
Что прожил их не зря.

С пустой душой, в пустом трамвае
Я по пустынным улицам ночным
Как будто плыл.

Он стар и впрямь,
В нем целый хор
Давно уж отзвучавших голосов.

Включили свет, и мысль ушла,
А в пустоте осталось
Одно лишь горькое недоуменье.

Я чуть сильнее нажал,
И карандаш сломался.
И почему-то разозлился на соседа.

Когда-то он
Мне эту весть горчайшую принес,
И с той поры его я избегаю.

Набрякшее небо, как черная топкая тина,
Глотает сегодня
Нас всех.

Мне в тиканье часов порою слышится
Угроза смутная,
И хочется спешить.

Тайфун, политика, долги и дразги...
Сейчас пойду, наемся до отвала,
И бед не станет...

Напором слов его беспечный свист
Я уничтожил.
Желчь излив, и сам чуть засвистал себе под нос.

Вчера убрел за город, лег на землю
И может быть, впервые над собой
Увидел небо...

Дождь – два часа!
Промокнувши до нитки,
Повеселел, – зонт стал уже не нужен.

Поссорившись, я хлопнул дверью —
И я был прав, но мир угас в глазах...
Там может черт с ней – с правдой?

ПЯТИСТИШИЯ

Готовую на свалку рухлядь
Неосторожно взялся перебрать,
Но с памятью ожившей все оставил,
Пусть выбросят потом,
После меня...

Мне нынче легче,
Словно ржавь с души убрали;
Тишайший лес, хвоя ковром,
А из газет
Леплю кораблики.

Троtilом рельсы рвали,
Вдруг...
Увидел оглушенную листву,
Устлавшую, как саваном, поляны,
И голые от грохота деревья.

Я в грустном настроении

Устало
На скамью присел,
И тотчас подхромал ко мне
Седой подбитый голубь.

Он так трудился, так шутил,
И так все ладно
Выходило у него,
Что я не выдержал
И попросил лопату.

Вся наша жизнь —
Лилово-приторный коктейль
С соломинкой,
Увенчанной
Губами дьявола.

Бумажный сморщенный комок в углу
Личиной старичка
С укором наблюдает,
Как меряю
Я комнату шагами.

Забытая в пыли
Игрушка среди хлама
Легла в ладонь
И ожила вдруг, —
Пальцы вмиг ее узнали.

Стол скрипнул старчески,
Родивши кашель,
И в первый раз
Прислушался, застыв,
К нему.

Увидев вспоротый ростком асфальт,
Я вдруг представил
Город без людей
Лет через десять
Съеденный природой.

Самое горькое зло
Самые близкие люди
С самым благим побуждением

К нам
На ладонях несут.

Светлый квадрат на полу,
Я пяткой его прижимаю,
Тепло проникает мне в кровь
И детством проходит по сердцу...
Какой же ты грустный, зайчик.

Тушь медленно стекает по щекам,
Дрожат и голосок и губы.
Он рядом, здесь, и нет его...
Холодный, скучный,
Дорогой.

Для прохожих – шарил по дороге,
Будто что-то потерял на ней,
Но, дрожа всем телом словно вор,
Из чужого растворенного оконца
Слушал дивную мелодию.

Сухи капризные глаза,
Им даже в горе
Нужен тихий и безлюдный уголок,
Чтобы расплакаться
По-человечьи.

С тех горьких пор
Мне в каждой женщине седой
Родной и близкий образ
Чудится
Ушедший в безвременье.

Как изменился этот лес,
Лишившись сосен, птиц, вороньих гнезд,
Травы и листьев,
Щитом укрывшись от людей
И превратившись в площадь.

Мой детский двор – вселенная когда-то,
И маленький до слез теперь.
Его, как снег,
Умяли в ком
И запустили в небо.

Я опоздал во все года
Своей летящей жизни,
Но утешеньем мне
Являлся огонек
Последнего и уходящего вагона.

Мне б однажды проснуться без грусти,
Ощутить на лице губы солнца,
Улыбнуться нечаянно сразу
И с восторгом понять:
Это утро!..

Разрывая природные узы,
Отучаемся слушать с годами
Голос звезд и мечты. Из детей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.